

Е. С. КУЛЯБКО

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ М. В. ЛОМОНОСОВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЕНЫМИ

Михаил Васильевич Ломоносов состоял в научной переписке со многими зарубежными учеными. По его собственному свидетельству,¹ он переписывался со знаменитым Эйлером, с неперменным секретарем Берлинской Академии наук И.-Г.-С. Формеем, неперменным секретарем Шведской Академии Питером Варгентином, секретарем Болонской Академии Ф.-М. Цанотти, со всеми иностранными членами Парижской Академии наук, с французскими академиками Ж.-А. Нолле и Ш.-М. де-ла-Кондамином, замечательным Базельским математиком Даниилом Бернулли, профессором Лейпцигского университета Готфридом Гейнзиусом, испанскими и английскими учеными, имен которых мы не знаем. Кроме того, Ломоносов переписывался со своим Марбургским учителем Христианом Вольфом и с профессором Тюбингенского университета И.-Г. Гмелином.

Однако архив Ломоносова дошел до нас не полностью и его интересная переписка с зарубежными учеными сохранилась только в очень незначительной части.² Наиболее ценной является переписка Ломоносова с Эйлером, продолжавшаяся вплоть до последнего года жизни Ломоносова. Однако и она остается неизвестной нам полностью. Начало переписки положило письмо Ломоносова Эйлеру от 16 февраля 1748 года, в котором он высказывает благодарность последнему за высокую

¹ См.: М. В. Ломоносов, Сочинения, т. VIII, Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 29.

² См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. X, Изд. АН СССР, М.—Л., 1957, стр. 415—599, Письма 1737—1765 годов.

оценку его трудов и выражает желание наладить с ним переписку.³ Чрезвычайно важное значение в истории развития материалистической философии имеет письмо Ломоносова Эйлеру от 5 июля 1748 года. Оно представляет собой научный трактат, изложенный в эпистолярной форме, в котором Ломоносов сформулировал свой известный закон сохранения материи и движения.⁴ Письма Эйлера к Ломоносову сохранились в незаверенных копиях XVIII века и отрывках, переведенных Ломоносовым.⁵

Многие письма Ломоносова известны лишь по упоминаниям, встречающимся в письмах других ученых. Известно, например, что Ломоносов писал 8 (19) февраля 1754 года в Париж к Ш.-М. Кондамину. О получении этого письма Кондамин упоминает в письме к академику А.-Н. Гришову от 4 июня 1754 года, в котором пишет: «Несколько дней спустя, как написал мое последнее письмо, я получил 19 марта ваше, милостивый государь, которым вы меня удостоили 8 (19) февраля вместе с письмом от г. Ломоносова».⁶ На это письмо Кондамин отвечал Ломоносову письмом от 25 июля (5 августа) 1754 года, из которого сохранился только отрывок.⁷ В другом письме Кондамина к А.-Н. Гришову от 29 сентября 1757 года упоминается письмо Ломоносова, в котором он рекомендовал Кондамину опытного хирурга.⁸

О своей переписке с Гмелиным, вызванной отъездом последнего за границу и денежным поручительством за него, Ломоносов сообщает сам в своем доношении, поданном в Канцелярию Академии наук 18 января 1749 года, где он пишет: «А что я помянутого Гмелина уговаривать стараюсь, чтобы он возвратился, то Канцелярия довольно видеть может из моих

³ Собственноручный подлинник хранится в библиотеке Тартуского государственного университета (Morg. Ep. phil. II, 143). Письмо обнаружено сотрудником библиотеки Э. С. Вигелем и подготовлено к печати заведующим кафедрой физики названного университета, доцентом А. М. Миттом. Впервые напечатано в кн.: М. В. Ломоносов. Сборник статей и материалов, т. III, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 255—258.

⁴ См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. II, 1951, стр. 169—193, 662—664. См. также статью акад. С. И. Вавилова «Закон Ломоносова» («Правда», 1949, 5 января).

⁵ См.: М. В. Ломоносов. 1) Сочинения, т. VIII, стр. 161—163, 181—183; 2) Полн. собр. соч., т. X, стр. 574—577, 873.

⁶ П. Пекарский. Дополнительные известия для биографии Ломоносова. СПб., 1865, стр. 62.

⁷ См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. X, стр. 578.

⁸ См.: ААН СССР, ф. 1, оп. 3, № 45, 96—97.

с Гmeliном переписок».⁹ Существование этой переписки подтверждается и самим Гmeliном.¹⁰

В последнее десятилетие своей жизни Ломоносов приобрел широкую известность за рубежом, о чем свидетельствуют отзывы о его работах, печатавшихся в различных зарубежных изданиях: в издававшемся И.-Г.-С. Формеем журнале «Nouvelle Bibliothèque Germanique ou histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord»,¹¹ в лейпцигском журнале «Neue Zeitungen von gelehrten Sachen»,¹² в льежском журнале «Journal encyclopédique»,¹³ в геттингенском журнале «Göttingenische Zeitungen von gelehrten Sachen»,¹⁴ во французском журнале «Journal de Savants»,¹⁵ в английском журнале «Monthly Review»¹⁶ и др.

Установлению научных связей Петербургской Академией наук с зарубежными странами способствовала посылка за границу академических изданий. Особенно большой известностью пользовались академические «Комментарии»,¹⁷ в которых на латинском языке печатались диссертации и речи петербургских профессоров и академиков. В ААН сохранились реестры о рассылке их в Берлин, Страсбург, Дрезден, Лейпциг, Париж, Стокгольм, Лондон, Падую, Вену, Амстердам, Гаагу, к католическим миссионерам в Китай, состоявшим в научной переписке с Академией.¹⁸ Первые восемь томов «Комментариев» были

⁹ Там же, ф. 3, оп. 1, № 817, л. 386.

¹⁰ См.: письмо Гmeliна к Г.-Ф. Миллеру. Там же, ф. 21, оп. 1, № 20, лл. 53—55.

¹¹ «Новая германская библиотека или литературная история Германии, Швейцарии и северных стран». В XIII томе этого журнала (ч. I, стр. 1—16) был помещен отзыв И.-Г.-С. Формея о XIV томе «Комментариев» Петербургской Академии наук и рецензия на диссертацию Ломоносова «О металлическом блеске». В ААН СССР хранится рукописная копия этой диссертации, озаглавленная «Dissertatio de tincturis metallorum» (ф. 20, оп. 3, № 39, лл. 19—23). Опубликовано в I томе «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова (1950, стр. 389—417).

¹² «Новые ведомости об ученых делах», 7 декабря, 1758, № 98, стр. 873—877.

¹³ «Энциклопедический журнал», 1 февраля, 1759, т. I, часть третья, стр. 3—11.

¹⁴ «Геттингенские ведомости об ученых делах», 28 апреля, 1759, т. I, № 51, стр. 451—454.

¹⁵ «Журнал ученых», 1759, июнь, т. II, стр. 440—441; октябрь, т. IV, стр. 60.

¹⁶ «Ежемесячное обозрение», 1759, т. 21.

¹⁷ Commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae XIV tomii (1726—1746). St.-Petersburg, 1728—1751; Novi Commentarii XX tomii (1747—1775). St.-Petersburg, 1750—1776.

¹⁸ Сношения с проживающими в Пекине французскими миссионерами возникли с первых лет существования Академии наук. Между Академией

даже целиком перепечатаны в Италии¹⁹ О высылке «Комментариев» просили наши чрезвычайные посланники при зарубежных посольствах, иностранные профессора и почетные члены Петербургской Академии наук В 1758 году, например, в Академию поступила просьба профессора Пизанского университета Фризиуса о присылке ему не только новых, но и старых «Комментариев» с 9 по 14 том, по той причине, «что в Венеции было перепечатано только 8 томов, а прочих в Италии нигде за деньги достать невозможно»²⁰

Добиваясь широкого распространения наук в России, Ломоносов стремился сделать достижения родины известными в ученом мире Западной Европы В 1747 году он послал на конкурс в Берлинскую Академию наук свою «Диссертацию о рождении и природе селитры. . .».²¹ Узнав о составлении Вольтером по заданию русского правительства истории царствования Петра Великого, он одобрил выбор Вольтера как автора для прославления дел Петра I «на иностранных языках»²² и оказывал содействие в этой работе, присылая материалы²³ и исправляя допущенные Вольтером ошибки²⁴ Он объяснял французскому акаде-

и миссионерами происходил обмен книгами картами и естественно-историческими коллекциями при посредстве направлявшихся туда русских торговых караванов Об организационных условиях снаряжения таких экспедиций см ААН, ф 3 оп 1 № 808, см также переписку с миссионерами академиком Э-Т Байера И-Н Делиля и др (ААН разр II, оп 1 №№ 187—187а, разр III, оп 1, № 82)

¹⁹ См П Н Берков История русской журналистики XVIII века Изд АН СССР М—Л 1952, стр 74 Печатный экземпляр восьми томов итальянского издания «Комментариев» хранится в БАН (шифр АК I Б)

²⁰ ААН, ф 3 оп 1 № 232, л 96

²¹ «Dissertatio de generatione et natura nitri concinnata pro obtinendo graemio quod illustris scientiarum Academia regia liberalitate Berolini florens proposuit ad 1-mum aprilis anni 1749» («Диссертация о рождении и природе селитры составленная на соискание премии которую предложила к 1 апреля 1749 года знаменитая Академия наук королевскими щедротами процветающая в Берлине») Рукопись хранится в Германской Академии наук В ААН находится собственноручный черновик Ломоносова (ф 20, оп 1, № 3, лл 94—123) См М В Ломоносов Полн собр соч т II стр 219—319

²² См письмо Ломоносова к И И Шувалову от 2 сентября 1757 года в котором он пишет «К сему делу по правде господина Волтера никто не может быть способнее» (М В Ломоносов Полн собр соч, т X стр 524)

²³ См письмо Ломоносова к И И Шувалову от 10 октября 1757 года при котором он послал Вольтеру составленное им «Сокращенное описание самозванцев и стрелецких бунтов» (там же стр 527)

²⁴ Ломоносов составил примечания на рукопись Вольтера «История Российской империи при Петре Великом» Поправки Ломоносова были приняты Вольтером (см М В Ломоносов Полн собр соч, т VI 1952, стр 563—565)

мику Кондамину фонетику звуков русского языка, последний выразил ему большую признательность.²⁵

В 1757 году в Академической типографии была напечатана речь Ломоносова «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее», произнесенная им на торжественном публичном собрании Академии наук 1 июля 1756 года и переведенная по его требованию на латинский язык адъюнктом Г. В. Козицким.²⁶ В мае 1758 года Академическая канцелярия разослала эту речь за границу по адресам, указанным Ломоносовым, и уже с декабря месяца в зарубежной печати начали появляться о ней рефераты и отзывы.²⁷

Ломоносов принимал участие в трудах иностранных академий, избравших его своим членом. 27 апреля (7 мая) 1760 года Ломоносову был выдан диплом об избрании его почетным членом Шведской Академии наук.²⁸ В этом дипломе, подписанном секретарем Академии Питером Варгентинном, сообщалось, что «Санктпетербургской Академии наук г. советник и химии профессор Михайло Ломоносов давно уже преименитными в ученом свете по знаниям заслугами славное приобрел имя, и ныне науки, паче же все физические, с таким рачением и успехами поправляет и изъясняет, что Королевская Шведская Академия наук к чести и к пользе своей рассудила с сим отмеченным мужем вступить в теснейшее сообщество. И того ради Шведская Королевская Академия наук за благо избрала славного сего г. Ломоносова присоединить в свое сообщество и сим писанием дружелюбно его приветствовать, дабы, яко член соединенной Королевской Шведской Академии, уже как своей, взаимное подавали вспоможение».²⁹

²⁵ В письме к А.-Н. Гришову от 4 июня 1754 года Кондамин пишет: «Эта причина <болезнь>, совершенно законная, мешала мне до сих пор принести мою благодарность г. Ломоносову за объяснения, которые угодно было ему сообщить мне по поводу русской азбуки» (П. Пекарский. Дополнительные известия для биографии Ломоносова, стр. 62).

²⁶ Oratio de origine lucis sistens novam theoriam colorum, in publico conventu Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae propter nominis festivitatem serenissimi principis magni ducis Pauli Petriadae habita calendis. Julii anni MDCCCLVI a Michaele Lomonosow, consiliario academico. Ex rossica in latinam linguam conversa a Gregorio Kositzki, Petropoli typis Academiae Scientiarum. В кн.: М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. III, 1952, стр. 314—344.

²⁷ Эта речь была опубликована в заграничных журналах, упомянутых на стр. 329 настоящей статьи.

²⁸ Избрание Ломоносова почетным членом Шведской Академии наук состоялось единогласно 19 (30) апреля 1760 года.

²⁹ М. В. Ломоносов. Сборник статей и материалов, т. II, 1946, стр. 279 (перевод Ломоносова).

Выраженное в дипломе пожелание Шведской Академии об оказании ей «как своей взаимного вспоможения» Ломоносов выполнил 15 июля 1760 года, послав свое исследование о происхождении льда в Ледовитом океане. Работа Ломоносова была опубликована в «Записках Королевской Шведской Академии наук» в 1763 году под заглавием «Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях, присланные Михайлом Ломоносовым, членом имп. С.-Петербургской и К. Шведской Академии наук, с латинского языка переведенные».³⁰

Плоды своих трудов Ломоносов обещал представить и «славной Бононской (Болонской) Академии», избравшей его также в свои члены в 1764 году.³¹

Считая, что не все его издания доходят «ко многим ученым людям», Ломоносов обратился в 1761 году в Академическую Канцелярию с требованием изготовить конволют из его сочинений «для пересылки за море». По его требованию, Книжная лавка представила 9 его печатных сочинений в 12 экземплярах каждое, из которых было составлено 12 конволютов.³²

В переплетенный конволют вошли следующие сочинения Ломоносова в указанной последовательности: «Слово похвальное Елизавете Петровне» (1742), «Слово о пользе химии» (1758), «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» (1753), «Слово похвальное Петру Великому» (1759), «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее» (1759), «Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757), «Рассуждение о жидкости и твердости тел» (1760), «Явление Венеры на Солнце» (1763). Из 9 произведений 7 вошли в латинском переводе, «Явление Венеры на Солнце» — в немецком переводе и «Слово похвальное Петру» — во французском переводе.

Великий просветитель в самом широком смысле этого слова, Ломоносов страстно любил вверенный ему Академический университет и считал необходимым справиться торжественную его «инавгурацию», оповестив об этом весь западноевропейский ученый мир. Для этого им был составлен в трех вариантах список адресов, по которым он предполагал разослать нарядно изданное и богато проиллюстрированное академическим художником М. И. Махаевым описание «инавгурации».

³⁰ «Tankar om Is-bergens usprung uti de Nordiska Hafven, insände of Michael Lomonosow, Ledamot of Kejslerliga Petersburgiska, samt K. Svenska Vet. Acad. Ifrån Latinska Språcet öfversatte».

³¹ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. X, стр. 584, 586.

³² ААН, ф. 3, оп. 1, № 1098, л. 43; № 264, л. 91. Один из 12 конволютов находится в рукописном отделении БАН (шифр: V, $\frac{\Gamma. 0}{1}$).

В этом списке, набросанном начерно, значились издатели знаменитой французской «Энциклопедии», Мадридский университет, Болонская Академия наук, Парижская Академия наук, Эдинбургский университет, Лондонское Королевское общество, Берлинская Академия наук, Шведская Академия наук, редакция Льежского «Энциклопедического журнала», католические миссионеры в Китае, состоявшие, как указывалось выше, в научной переписке с Петербургской Академией наук.³³

Из числа зарубежных почетных членов Петербургской Академии наук Ломоносовым упомянуты И.-Г.-С. Формей, Ш.-М.-де-ла-Кондамин и Г. Гейнзиус, а также французский астроном Шапп д'Отерош. Для большей торжественности Ломоносов предполагал разослать описание «инавгурации» не обычным путем, а при посредстве русского дипломатического ведомства — «через Канцлера и министров при дворах иностранных».

Получив высшее образование за границей и вступив там в тесное общение с целым рядом немецких ученых, Ломоносов не прерывал связи со своими германскими учителями,³⁴ а когда стал руководителем Академического университета, заявлял не раз о желательности командирования русских студентов за границу.

³³ См.: ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 313—314.

³⁴ В 1754 г. Ломоносов рекомендует пригласить в Петербургскую Академию наук на вакантную кафедру физики и механики профессора Марбургского университета Конрада Шпангенберга и Г.-Ф. Бермана, ученика Х. Вольфа. Отзыв о них см. в письме Ломоносова к Г. Ф. Миллеру от 7 мая 1754 года. (М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. X, стр. 506—508).